

Тори Эванс

*Пардрагон.
Созданные смертью*

RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Э14

Эванс, Т.

Э14 Тардрагон. Созданные смертью/ Т. Эванс — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 476 с. (Тардрагон).

ISBN 978-5-517-12419-7

Она — капитан и командир специальной команды гвардии Вадрахана, в один день потерявшая не только должность, но и человека, что однажды поверил в неё.

Он - незаконнорождённый принц одного из трёх королевств, вынужденный занять трон в разгар жестокой войны в королевстве.

И только боги знают, к чему это приведёт.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-12419-7

© Тори Эванс, текст, 2024
© Софья Мироедова, обложка, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Плейлист

1. Rammstein — Sonne
2. Skillet — The Resistance
3. Skillet — Rise
4. Michael Jackson — Give In to Me
5. Nathan Evans — Wellerman
6. Green Apelsin — Станцюю на твоей могиле
7. Sam Smith — Unholy
8. Besomorph & Coopex feat. Riell — Redemption
9. The Score — Unstoppable
10. Taylor Swift — Don't Blame Me

Глава 1

Король умер. Да здравствует королева!

Я глубоко вздохнула, когда слуги поклонились и распахнули золотые высокие двери, открывая вид на длинный зеркальный зал. Первый шаг разрезал тишину и наполнил галерею стуком каблуков. Зеркальный зал одной стороной выходил окнами в сад, наполненный лабиринтом из высоких деревьев. На противоположной стене пятнадцать огромных зеркал имитировали повторяющиеся оконные проёмы и создавали иллюзию удвоенного бесконечного пространства. В них отражались позолота стен, роспись свода, фонтаны и аллеи сада.

При жизни ныне покойного короля эта галерея была символом правящей семьи, воплощая в себе память о его любимой королеве, которая ушла из жизни на шесть лет раньше супруга.

Остановившись в середине зала, я обернулась в сторону пяти фигур. Ниши между зеркалами вмещали по одной из статуй богов, создавших наш мир. Видяя — богиня любви и мудрости, высокая статуя из белого камня в платье — держала гроздь винограда. Боман одной рукой опирался на меч, а другой удерживал щит. Бог войны. Тот, кого боялись жители континента. Маги считали, что именно он шесть лет назад развязал войну между нами и Духами.

Лорелея держала одну руку у сердца, а другой сжимала кинжал. Глаза закрывала повязка — она слепа, как сама Смерть. Богиня смерти. Брат её Арон склонялся ко всем, кто оказывался в зеркальной галерее, и протягивал ладони навстречу каждому прохожему. Говорили, он был самым добрым из семьи. Бог

солнца. Он дарил людям свет и мир. Статую третьего брата, самого младшего, король установил в конце зала в тени крайней ниши. Грага́т — бог стихий. Обычно именно младшие в семье создавали большие проблемы.

Не могла не согласиться.

Я приблизилась к одному из зеркал. Наспех надетый тёмно-красный мудир отражал всю нелепость ситуации. Зачем я пришла сюда в такой ранний час? Первой мыслью мелькнула надежда на то, что мою просьбу наконец пересмотрели, пусть и в такое неуместное для этого время.

Да будет так.

Я осторожно убрала светлую прядь, упавшую на лицо. Все уважающие себя девушки и женщины континента заплетали волосы так, чтобы лицо было открыто. Только низшая раса могла позволить себе такую вольность — оставлять волосы распущенными. Так часто поступали ведьмы, чтобы оставаться узнаваемыми. Так делала и я, правда, не являясь ведьмой.

— Капитан!

Я вздрогнула и убрала руку от лица, выпрямив её вдоль тела. В другом конце зала двери распахнулись, пропуская в галерею рядового военного. Его пепельные волосы растрепались, юноша неловко поправил их, смущённо отводя тёмно-карие глаза. Носил рядовой чёрные штаны и красный мундир — традиционную военную форму королевства Вадрахан. От военной формы двух других королевств нашу отличал лишь цвет мундира. И несомненно, существовали различия во внешности народа. У чистокровных вадраханцев редко встречались тёмные волосы или светлые глаза. Но в последние столетия всё чаще стали встречаться смешанные браки, в которых рождались полукровки — например, наполовину вадраханец и шактаханец. Народ считал, что именно полукровки рождались самыми красивыми. От южного народа Шактахана многие получали золотистый или медно-рыжий цвет волос, а от родителя из Вадрахана — карий

цвет глаз. Я однажды встречала солдата с такой внешностью во время дипломатической поездки короля в Шактахан.

— Его Высочество ждёт вас, — рядовой напомнил о своём присутствии. — И Её... Величество, — добавил он чуть тише, сглотнув.

Я и сама не привыкла обращаться к молодой принцессе королевским титулом. Кто бы мог подумать, что так скоро вслед за матерью она лишится ещё и отца?

За несколько секунд я преодолела оставшуюся половину зеркального зала, поравнявшись с рядовым. Он неловко кашлянул и потупил взгляд. Странная реакция юноши не смутила: маги часто вели себя взволнованно рядом со мной, словно боялись отклика на свои действия. Солдат ещё с минуту топтался на месте, а после так резко выпрямился, словно ему внезапно подали невидимый сигнал. Он распахнул двери, ведущие в тронный зал, и первым шагнул в помещение.

Последовавший импульс опередил мысли и слова. Солдат не успел сделать и двух шагов, как моя рука упёрлась ему в грудь. Послышался смешок, и только тогда я подняла голову. В зале стояли трое: его Высочество принц Аластер Милоне, младший брат покойного короля, её Величество молодая королева Вивьен Милоне и ещё один человек, которого я видела впервые. Именно он усмехнулся моему молниеносному жесту.

— Разве вы не знаете, рядовой Кранс, что первыми входят старшие по званию?

Его властный, уверенный голос вызывал желание подчиниться приказу. Я замерла вместе с рядовым и искоса взглянула на гостя. Короткие светлые, с золотистым отливом волосы он зачесал назад. А в глубине ясных серых глаз скрывался холод.

«Шактаханец», — подумала я.

— Пенелопа, отпусти беднягу, пожалуйста, — насмешливо произнёс Аластер Милоне. Это больше походило на приказ, а не на просьбу.

Я хмыкнула и перевела взгляд на рядового Кранса. Лицо парня давно приобрело цвет свежих помидоров на королевской кухне. Он смотрел в пол, лишь изредка кидая в мою сторону виноватый взгляд. Я вздохнула, отпуская молодого солдата и убирая руку за спину.

— Можешь идти, — отдал приказ принц, даже не смотря на рядового. Тот спешно поклонился и покинул зал, оставив нас вчетвером.

Я поклонилась принцу и резко выпрямилась. Аластер был младшим братом покойного короля. Он лишь недавно переступил рубеж в тридцать пять лет. При жизни короля Грегора его часто путали со старшим братом. У обоих длинные светлые, практически выбеленные волосы вились на концах. Однако тёмно-карие, издалика кажущиеся чёрными, глаза смотрели по-разному, благодаря чему можно было различить братьев. Но принц Аластер стоял передо мной живой, а король Грегор теперь улыбался лишь с портрета, висевшего в дальнем углу тронного зала.

— Вызывали, Ваше Высочество?

— Вызывал, — Аластер не смотрел в мою сторону.

Зато молодая королева практически не сводила с меня мягкого взгляда, доставшегося ей от отца. Вивьен Милоне. Шестнадцатилетняя дочь покойных короля Грегора и королевы Фрейи. Девушка плавно заправила за ухо вьющуюся светло-русую прядь, переливающуюся золотом от играющих бликов свечей. У неё были большие небесно-голубые глаза. Из-за невинного взгляда, пухлых губ и веснушек, усыпавших нос и щёки, Вивьен выглядела младше своего возраста. Но от характера этой девушки могло содрогнуться целое королевство. Да что там — весь континент Тардрагон узнает мощь королевы Вивьен, как только ей исполнится восемнадцать. А пока управление Вадраханом на себя взял Аластер в качестве регента при молодой королеве.

— Вы рассмотрели моё прошение? — нарушила я тишину, поскольку Аластер не торопился сообщать мне причину вызова.

— Какое прошение?

Брови мужчины приподнялись, глаза округлились и, если бы не пустой безразличный взгляд, наверное, я решила бы, что он ничего не знал о документе, которому не один месяц я пыталась придать силу с помощью королевской печати.

— Моё прошение о Лоре...

Принц жестом прервал меня. Слова застряли в горле.

— Тебя не было на похоронах.

«Потому что я только что вернулась с военной экспедиции», — мысленно уточнила я, сжав кулаки. По телу разлился жар. Ни одна живая душа не поспешила сообщить нашей команде о случившемся в столице. О трагической гибели любимого короля Вадрахана мы узнали по прибытии в город.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, и выражаю свои соболезнования по поводу гибели Его Величества, — я поклонилась.

Девушки обычно делали реверанс в присутствии принца или короля. Но я так привыкла к поклону, который разрешал делать король Грегор, что только его величественная осанка и добрый взгляд не позволяли отсалютовать ему как главнокомандующему армией Вадрахана. Принц Аластер напоминал своего покойного брата лишь внешностью, но не характером. В его взгляде отсутствовали свет и мудрость, которыми обладал Грегор.

— Пенелопа, познакомься со своим новым командиром, — Аластер указал на светловолосого шактаханца. — Марк Колман.

Колман, значит. С такой фамилией и я могла бы командовать целым взводом. Не знаю, кем этот парень приходился Марису Колману — генералу армии Шактахана, но фамильное и внешнее сходство явно намекало на их родственные связи. Вероятно, брат, сын или племянник.

— Вы слишком молоды для генерала, — заметила я, пристально смотря в серые глаза Марка. Я видела в них своё отражение. У меня тоже серые глаза, правда, не такие глубокие, как у него.

— Потому что я капитан, — в тон мне ответил Марк, криво отсалютовав.

— Капитан? — в моём голосе прозвучало больше удивления, чем я хотела бы выразить.

Я повернулась к Аластеру.

— Как это понимать?

— Пенелопа! — повысил голос принц. Я приняла строевую стойку как по команде. Мужчина раздражённо вздохнул.

— Вероятно, Пенелопа хотела спросить, как капитан собирается командовать капитаном, — подсказала Вивьен, наконец перестав стоять в стороне молчаливой статуей.

Её бархатный голос немного успокоил. Я расслабилась. Вероятно, произошла ошибка или кто-то неудачно пошутил.

— Спасибо, Вивьен, — поблагодарил Аластер племянницу. — Пенелопе стоит вспомнить, где она находится.

«Тут забудешь», — мрачно подумала я. Даже если бы захотела, не дали бы забыть.

— Пенелопа, Марк возглавит специальную команду королевской гвардии.

Никогда ещё слова не били так больно, а злость не накатывала волной столь быстро. Будто из лёгких выбили весь воздух, сердце на миг замерло, а потом снова забилось, но уже с удвоенной силой. Я посмотрела на Вивьен — она единственная в этом зале не могла обмануть меня и обязательно подала бы знак, если бы этот спектакль оказался всего лишь неудачной шуткой её дяди. Но, судя по её опущенной голове, втянутой в плечи шее и пылающим щекам, я могла с уверенностью заявить, что принц не шутил.